

Бе Сыхун совершенно не хотел вспоминать о той ночи, особенно когда об этом заговорил главный виновник происшествия, да еще и произнес такие унижительные для мужского достоинства слова, как «женись на мне» или «я беру на себя ответственность». Услышав это от Лу Цзи, гнев мгновенно вспыхнул в его сердце. Не дожидаясь, пока тот закончит, Бе Сыхун решительно и громко прервал его:

— К черту твою ответственность! Я мужчина, мне не нужно, чтобы ты за меня отвечал! Не говори со мной больше о той ночи, я не хочу слышать ни единого слова об этом!

Выкрикнув это, Бе Сыхун развернулся и направился прочь, доставая фотонный компьютер, чтобы вызвать транспорт.

Лу Цзи был ошеломлен. Он не ожидал, что Бе Сыхун внезапно разразится таким гневом. В панике он поспешил за ним, схватив его за руку:

— Не злись, я больше не буду об этом говорить. В ту ночь я был неправ, я не смог сдержаться. Я действительно хочу жениться на тебе, я не играю с тобой.

Не зная, что именно вызвало такой гнев у Бе Сыхуна, Лу Цзи попытался объяснить все возможные недоразумения.

Бе Сыхун пытался вырвать руку, но после двух попыток это не удалось, и его ярость только усилилась.

«К черту этот брак! Ему всего восемнадцать, минимальный возраст для вступления в брак — двадцать пять. Неужели Лу Цзи сможет ждать его семь лет?! Учитывая его прошлые отношения с бывшим парнем (который оказался подлецом) и Арло, он не верил, что кто-то в этой галактике сможет оставаться целомудренным целых семь лет. Мысль о том, что Лу Цзи будет встречаться с ним, одновременно переспав с кем-то другим, вызывала в нем жгучую обиду. Ты хочешь жениться, а я не хочу! Меня это просто омерзительно!»

— Что у тебя на уме, скажи мне! Как мы сможем понять друг друга, если не будем говорить? — спросил Лу Цзи, хотя и не понимал, почему Бе Сыхун так зол, но знал, что сначала нужно разобраться в проблеме, чтобы ее решить.

Бе Сыхун посмотрел на встревоженного Лу Цзи. Его лицо было искренним, и в его словах не было ни капли лжи. Это было почти издевательством над ним самим. Он верил его словам, но также понимал, что их представления об ответственности различались. Его гнев постепенно утих, и он холодно усмехнулся:

— А если я решу жениться только в сорок лет, ты сможешь ждать меня двадцать два года? — В галактике люди живут долго, и жениться в сорок — не поздно.

К его удивлению, Лу Цзи твердо ответил:

— Смогу!

— А если я не захочу жениться и в сорок, и в пятьдесят, ты все еще будешь ждать?

Лу Цзи улыбнулся с той же уверенностью:

— Смогу! Если ты сможешь прожить двадцать или тридцать лет в одиночестве, почему я не смогу?

Бе Сыхун вырвал руку и развернулся, чтобы уйти. Обещать то, что невозможно выполнить, — это еще хуже, чем быть просто лжецом.

Лу Цзи поспешил за ним, беспокойно следуя за Бе Сыхуном:

— Сыхун, ты мне не веришь? Я говорю от всего сердца.

— Верю! — Бе Сыхун не остановился, ускоряя шаги.

— Если я сказал, то смогу сделать. Скажи, что тебя беспокоит или что тебя не устраивает, нам действительно нужно поговорить.

Бе Сыхун, не желая больше продолжать этот разговор, остановился, слегка запыхавшись:

— Хорошо, я скажу! Даже если ты сможешь ждать меня двадцать лет, ты не сможешь все это время не спать с кем-то другим. Так скажи мне, сколько человек ты планируешь переспать, чтобы удовлетворить свои потребности? Пять? Семь? Или двадцать? Тридцать?

Лу Цзи наконец понял, что беспокоило Бе Сыхуна. На его лице появилась широкая улыбка:

— Оказывается, мы с тобой похожи. Если я сказал, что буду ждать тебя, то других не будет.

Хотя Бе Сыхун сейчас не любил Лу Цзи, и его чувства к нему были сложными, эти слова все же произвели на него сильное впечатление.

Лу Цзи, боясь, что Бе Сыхун не понял, объяснил еще более прямо:

— Ты, возможно, не помнишь, но в тот день ты сказал, что не из тех, кто поступает легкомысленно. Я тоже сказал, что не из таких. До тебя у меня ни с кем не было отношений. Ты — мой первый.

Бе Сыхун опешил, не ожидая таких слов от Лу Цзи. Лу Цзи выглядел взрослым мужчиной, и то, что он смог сдерживаться все эти годы, делало его слова более убедительными.

Он посмотрел на Лу Цзи, а тот пристально смотрел ему в глаза, его взгляд был искренним. Внутреннее чувство «быть использованным подлецом» в душе Бе Сыхуна исчезло.

Он смотрел на Лу Цзи, затем медленно, слово за словом, произнес:

— Но что это меняет? Я не хочу жениться на тебе.

Он был с Земли, его мышление принадлежало двадцать первому веку. Он не собирался становиться женой для мужчины.

«Ему не нравилось быть тем, кого притесняют!»

Лу Цзи был ошеломлен. Он думал, что, найдя человека, сможет извиниться, представлял, как будут развиваться их отношения, предполагал, что Бе Сыхун разозлится, но не ожидал такого отношения.

В этот момент он не осмеливался говорить больше, боясь, что каждое слово только усугубит ситуацию.

Машина уже подъехала, и Бе Сыхун, не оглядываясь, сел в нее и уехал.

Оставив Лу Цзи одного, стоящего в подавленном состоянии.

Когда Бе Сыхун вернулся домой, сбросил обувь и упал на кровать, его эмоции наконец успокоились.

Вспоминая произошедшее, он чувствовал лишь раздражение.

Неужели он выглядит таким слабым? Все воспринимают его как женщину, даже целуют насильно!

Раньше он не замечал проблем в социальных предложениях о браке. Сначала это было непривычно, но он не осознавал, что за этим скрывается общее мнение: ему не хватает мужественности. Поэтому все предлагали жениться на нем, а не выйти за него замуж.

Верно, в глазах других он еще слишком молод. Когда он вырастет, он обязательно накачает мышцы и сыграет несколько жестких, мужественных ролей. Посмотрим, кто тогда осмелится назвать его милым!

Переворачиваясь с боку на бок на кровати, он не думал ни о чем конкретном, но в голове царил хаос.

Сегодня, при первой встрече, он почувствовал что-то странное в Лу Цзи. После общения весь день впечатление стало очень хорошим, даже можно было бы назвать его другом. Но вечером этот друг сообщил, что это он был тем, кто спал с ним, и теперь хочет жениться.

«Черт! Какой дурацкий сюжет! Все хорошие чувства мгновенно испарились!»

Бе Сыхун с досадой думал об этом, внезапно вспомнив потерянное выражение лица Лу Цзи, когда он уходил.

На самом деле, если разобраться, разве можно полностью винить Лу Цзи? Он сам тоже был неправ. Просто чувство обиды заставило его перенести гнев на Лу Цзи, обвиняя его в том, что тот воспользовался ситуацией. Но ведь он сам не смог сдержаться, как можно винить других?

Постепенно гнев и обида в его сердце утихли, и Бе Сыхун успокоился.

Он снова поднялся на крышу, чтобы посмотреть на звезды.

На самом деле, он должен был бы спокойно разобраться с этой ситуацией, как он поступил с Арло. Но, кажется, все в галактике своим поведением говорят ему: ты пришелец, твои представления отличаются от наших.

Он чувствовал, что его ценности никогда не смогут полностью слиться с этим обществом, но в его сознании уже происходили незаметные изменения.

Чем больше времени он проводил, вспоминая свои первые восемнадцать лет, тем больше он принимал эту галактику. Как раньше он не принимал однополые браки и холодно относился к ним, так теперь он уже привык к их существованию.

Как и то, что утром, проснувшись и увидев другого мужчину, он чувствовал отвращение и тошноту. Но когда он узнал, что это был Лу Цзи, его больше охватил гнев. Было ли это связано с тем, что это был другой человек, или с его восприятием галактики?

Возможно, больше с человеком...

Если бы Лу Цзи был просто посторонним, вроде Арло, то как бы он ни поступил, это не имело бы значения. Но Лу Цзи был тем, кого он хотел бы считать другом, и поэтому его требования к нему были строже.

Бе Сыхун потер голову, чувствуя, что мысли путаются, и он сам не понимает, о чем думает. Вздохнув, он откинулся на спинку кресла.

Лу Цзи, после того как Бе Сыхун ушел, вернулся в отель.

Отношение Бе Сыхуна заставило его полностью успокоиться.

Он понял, что справился с ситуацией крайне плохо. Один только результат говорил об этом. При виде этого человека он терял хладнокровие и рассудительность.

Теперь, когда разум прояснился, и вернулась трезвость мышления, Лу Цзи начал серьезно обдумывать, как поступить дальше.

<http://bllate.org/book/16624/1521996>